

© 2010 г.

Михаил Горшков

член-корреспондент РАН

директор Института социологии РАН

(e-mail: director@isras.ru)

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО: РЕАКЦИЯ НА КРИЗИС И ОЖИДАНИЯ БУДУЩЕГО

В статье анализируются результаты первого общенационального теоретико-прикладного социологического исследования особенностей массового сознания и поведения россиян под воздействием глобального финансово-экономического кризиса. В центре внимания автора анализ бытовых аспектов повседневной жизнедеятельности россиян, оценка «запаса прочности» наших сограждан для выживания в условиях кризиса и возможности изменения стратегий их экономического поведения, определение опасений и тревог, волнующих россиян в условиях кризисной повседневности, установление причин и последствий финансово-экономического кризиса в массовом сознании населения страны, оценка степени доверия россиян руководству страны и возможностей выражения протестного потенциала населения в условиях кризиса, взаимосвязь, существующая между социально-экономической политикой государства и состоянием общественного мнения. Особый интерес представляет сопоставительный анализ реакции россиян на дефолт 1998 г. и кризис 2008–2009 гг.

Ключевые слова: социально-экономическая ситуация, поведенческие практики россиян, социально-экономическая политика государства, финансовый кризис, проблемы общественного развития, социально уязвимые слои населения, экономическая активность россиян, модернизация экономики и общества, индекс уровня жизни, стратификационная модель российского общества, трансформация политической системы России.

Формирование социального поведения населения происходит под большим влиянием складывающихся массовых представлений людей о социально-экономическом положении страны, социальной группы, к которой они относятся, и об их представлении о собственном положении как индивидов. Большое значение имеет представление не только о сиюминутных изменениях этого положения, но и об ожидаемых перспективных сдвигах. Во многом от этого массового настроения людей зависит оценка населением приемлемости или неприемлемости условий жизни, соответствия или несоответствия политики государства интересам общества и человека и в конечном счете степень удовлетворенности или неудовлетворенности населения существующей общественной системой.

При этом особого анализа заслуживает вопрос об адекватности представлений людей подлинным реалиям. Важность такого анализа определяется в особенности тем, что люди нередко концентрируют свое внимание либо на текущей позитивной динамике, без учета того, насколько долговременны факторы, ее сформировавшие, либо на текущей негативной динамике, опять-таки без учета того, что это может быть лишь фоном, на котором складываются предпосылки будущего подъема. Социально-экономическая политика государства не может быть автономной от общественного мнения. Она либо обречена на определенные уступки ему, либо требует усилий по переориентированию этого мнения, поскольку не одобряемые большинством общества государственные меры чреваты негативными последствиями. Неосведомленность населения о реальном положении дел, как и непонимание людьми объективных требований дальнейшего общественного развития могут существенно затруднять проведение эффективной социально-экономической политики.

Желательный для проведения такой политики взвешенный и достаточно оптимистичный настрой общества формируется прежде всего под влиянием двух факторов: государственной и корпоративной поддержки социально уязвимых слоев населения и создания условий для экономической активности людей, территориальной и профессиональной мобильности. В то же время любое государство, если оно сталкивается с обострением социально-экономических проблем, может быть подвержено «соблазну» двух видов. Можно стремиться приукрашивать действительность. Однако пропагандистский эффект таких мер не может сохраняться долго и постепенно превращается в свою противоположность. Другой «соблазн» – прибегать к популизму, пытаясь проводить социальную политику, выходящую за рамки экономических возможностей страны, тормозить необходимые экономические реформы, связанные с определенными социальными издержками, которые нередко предшествуют получению социальных выгод. Очевидно, что все эти варианты противоречили бы стратегическому курсу российского руководства.

Реализация этого курса протекает в противоречивых условиях. Государством накоплены значительные резервы, использование которых позволяет определенное время принимать социальные меры, смягчающие трудности, связанные с финансово-экономическим кризисом и низкой степенью реформирования экономики и социальной сферы. Но эти возможности государства не безграничны, т.к. связаны с подъемом экономики в начале 2000-х годов, прерванным кризисными явлениями, а также с тем, что и в настоящее время в основном сохраняется все еще относительно благоприятная мировая конъюнктура на рынках топливно-энергетических ресурсов, что является фактором крайне неустойчивым.

Недостаточный прогресс в реформировании хозяйственных механизмов и тем более социальных учреждений снижает эффективность экономической и социальной политики и эффективность мер по модернизации страны вообще. В настоящее время государство прилагает все больше усилий, чтобы улучшать предпринимательский климат и стимулировать экономическую активность слоев общества, способных ее проявлять, и наращивать поддержку социально уязвимым группам. При этом нужно постоянно уделять должное внимание взаимосвязи и взаимодействию государственных мероприятий и общественного мнения, достижению их общей ориентированности и взаимоподдержки.

Нужно учитывать также, что представления отдельных социальных групп и различных индивидов обычно существенно разнятся вплоть до противоположности оценок. Периоды же существенного совпадения этих представлений бывают весьма плодотворны, идет ли речь о позитивных оценках или об оценках негативных. Такие совпадения консолидируют общество и служат либо важной предпосылкой устойчивости позитивных тенденций его развития и его стабильности (в случае доминирования положительных оценок ситуации), либо объединению усилий социальных групп и индивидов по преодолению застоя или регрессивных процессов и созданию предпосылок для прогрессивных преобразований (в таком случае консолидация общества на базе понимания необходимости перемен позволяет осуществить их эволюционным путем без крупных социальных потрясений).

В современной России остро стоит проблема формирования конструктивной активности общества, позволяющей предотвратить использование все более очевидных пороков общественной жизни для дестабилизации страны, избежать неправовых форм социальных протестов, утверждать в сознании общества эволюционную модель необходимых преобразований и способствовать формированию у каждого человека гражданской позиции, адекватной задачам оздоровления общественной жизни и устойчивого ее совершенствования. Можно предположить, что такие изменения субъективного характера являются необходимой предпосылкой прогрессивных преобразований объективных условий существования общества. Целью является преодоление социальной пассивности в обществе, значительной разобщенности социальных групп, утверждение в обществе единого представления о векторе дальнейшего развития и обеспечение общественной поддержки соответствующих усилий государства. Вряд ли нужно объяснять, что ведущая роль в этом процессе принадлежит именно государству, на которое ложится огромная ответственность за консолидацию общества вокруг государственной политики модернизации страны.

Можно встретить ссылки на то, что те или иные негативные аспекты государственной машины объясняются состоянием общества, что их преодоление зависит от повышения сознательности людей, но в действительности инициатива в формировании вектора развития общества, в т.ч. общественного сознания, должна принадлежать государству, которое должно нести ответственность за состояние общества. Возможно, сейчас мы наблюдаем более решительный поворот российского государства к решению этой задачи. В этой связи важно наблюдаемое усиление критичности оценки государственными деятелями существующего положения общества и готовность предпринять усилия для мобилизации способности общества принять участие в необходимых переменах с сохранением эволюционного характера глубоких общественных преобразований.

В последние полтора-два года в жизни российского общества произошли заметные изменения: финансово-экономический кризис, вызванный как влиянием мирового хозяйства, так и дефектами российской экономической системы; негативные сдвиги в динамике жизненного уровня, обусловленные этим кризисом; антикризисные мероприятия государства; выдвигание курса на модернизацию экономики и ее инновационное развитие и др. Как реагировали россияне на финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., насколько они адаптировались к его социальным последствиям и в каких направлениях происходит эта адаптация, каков «запас прочности» российского общества перед лицом социально-экономических трудностей, наблюдаемых в ходе нынешнего еще не исчерпавшего себя кризиса и возможных в случае повторения кризисной волны, что не исключается полностью и в других странах мира?

Институт социологии РАН регулярно проводит масштабные комплексные социологические исследования, которые дают богатый эмпирический материал. Этот материал, анализируемый на базе проводимых теоретических и методологических разработок, позволяет достаточно адекватно представить себе сложную картину социальных отношений в российском обществе. В этой сфере в последнее десятилетие наблюдались очевидные признаки стабилизации, но ныне налицо определенная напряженность, причем стала остро ощущаться потребность в реализации государственной стратегии модернизации экономики, которая неизбежно будет связана с появлением новых социальных процессов, в том числе проблемного характера.

Следует отметить, что не оправдались наиболее пессимистичные прогнозы некоторых экспертов в отношении социальных проявлений кризиса. Это относится и к величине безработицы, и к динамике доходов населения, и к масштабам протестного движения. Сказались и меры государства, например, по сохранению стабильности банковской системы и

поддержки крупных предприятий, и принятая государством, бизнесом и работниками политика сохранения коллективов предприятий (хотя и ценой ущерба для рентабельности производства и снижения заработных плат), и не в последнюю очередь социальный опыт преодоления экономического упадка 90-х годов, восстановления экономического роста и обеспечения подъема экономики в первые годы XXI века. Кризис 2008–2009 годов произошел на фоне более высокого уровня жизни большинства населения, чем в 90-е годы, что в известной мере снизило остроту восприятия кризиса населением.

В то же время нужно отметить два фактора. Во-первых, этот уровень жизни остается все еще значительно ниже, чем в развитых странах, и даже относительно небольшой прогресс становится ощутимым; во-вторых, в сознании подавляющего большинства населения сохраняются относительно низкие стандарты приемлемого существования.

Большое значение придается населением жилищным условиям.

7% населения страны имеют отдельный дом или коттедж со всеми коммунальными удобствами. Еще свыше 80% россиян имеют более 18 кв. м общей площади на человека, в том числе свыше половины – более 24 кв. м. Лишь четверть населения страны имеет на человека 24 и более кв. м общей площади жилища, в то время как более четверти имеют менее 12 кв. м общей площади на человека. При всей плачевности подобной картины, это все-таки несколько лучше, чем было еще несколько лет назад – в 2003 г. менее 18 кв. м на человека имели 62% (при 56% в 2009 г.), в том числе менее 12 кв. м – 30% (при 27% в 2009 г.). Более 24 кв. м общей площади на человека в 2003 г. имел при этом лишь 21% (при 24% в 2009 г.). Медианным показателем в России сейчас являются 17 кв. м на человека, а среднеарифметическим – 20 кв. м. Увеличение числа квадратных метров общей площади жилищ, приходящихся на среднего россиянина, обусловлено тем, что каждый пятый житель нашей страны улучшил за этот период свои жилищные условия. И хотя за собственные средства это удалось сделать лишь каждому десятому, а для остальных это было обусловлено внешними факторами (наследство, получение «социального» жилья, разезд с близкими или их смерть и т. п.), данные факты многое объясняют в плане роста удовлетворенности жилищными условиями. По-прежнему остается проблемой степень благоустроенности этих жилищ и их тип, – в отличие от количества квадратных метров, приходящихся на человека, распределение россиян по типам жилищ за последние 6 лет не улучшилось, как и оснащенность их жилищ коммунальными удобствами. В итоге в условиях, когда на человека одновременно приходится не менее 18 кв. м общей площади и у него есть свое собственное

отдельное жилье, имеющее все коммунальные удобства, проживает всего 30% россиян.

Теперь рассмотрим некоторые оценки жилищной обеспеченности, основанные на мнении респондентов¹. Конечно, можно поставить вопрос: насколько характеризуют объективную ситуацию эти субъективные суждения, не уместнее было бы оперировать объективными данными, основанными на разработанных наукой нормативах. Однако следует отметить, что социальное поведение населения формируется в значительной мере под влиянием не нормативных критериев, а именно субъективного восприятия людьми реальных условий своего существования.

Как сами жилищные условия россиян, так и удовлетворенность ими отмечены в последние годы положительной динамикой (см. рис. 1).

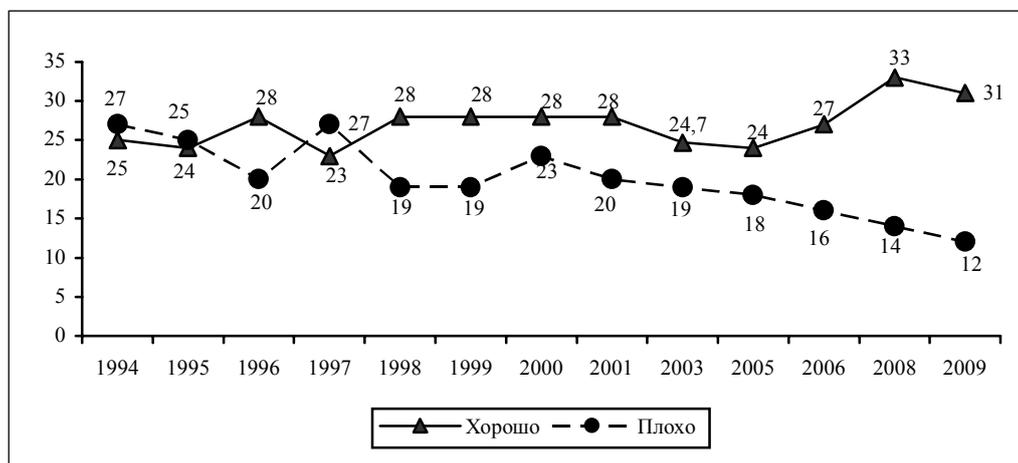

Рисунок 1

Оценки россиянами своих жилищных условий как «хороших» или «плохих», в 1994-2009 гг., в процентах от общего числа опрошенных (в анкете присутствовал также ответ «удовлетворительно», не представленный на рисунке, поэтому общая сумма ответов менее 100%).

С 1998 года, несмотря на колебания, доля считающих свои жилищные условия хорошими устойчиво превышала долю считающих их пло-

¹ Эти и другие приводимые ниже данные содержатся в аналитическом докладе Института социологии РАН «Российская повседневность в условиях кризиса: взгляд социологов», Москва, 2009 г., подготовленного в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации.

Авторский коллектив: член-корр. РАН М. Горшков, д. соц. н. Н. Тихонова (руководители); В. Аникин, к. э. н. Л. Бызов, С. Горюнова, Ю. Лежнина, М. Мchedлова, Ю. Овчинникова, Н. Седова.

хими, а начиная с 2006 г. ситуация в этой области характеризовалась ростом удовлетворенности населения страны своими жилищными условиями. При этом, однако, колебания характеризовали лишь долю считающих свои жилищные условия хорошими, а вот доля считающих их плохими, начиная с 2000 г., неуклонно падала. «Нормальными», т.е. такими жилищными условиями, при которых доля считающих свое положение хорошим начинает устойчиво и значительно превышать долю считающих его плохим. На протяжении всех последних лет в России выступает наличие 12 и более кв. м на человека.

Эксперты Института социологии РАН делают такой вывод: та «крыша над головой», под которой протекает повседневная жизнь большинства россиян, очень далека от идеала, но сами люди более чем неприхотливые, если, проживая в таких условиях, считают данную сторону своей жизни, по меньшей мере, удовлетворительной. Ведь лишь 49% их проживает сегодня в условиях, когда соблюдаются одновременно три условия: на человека приходится не менее 12 кв. м общей площади, у его семьи есть свое отдельное жилье (хотя это далеко не всегда означает, что такое жилье находится в его собственности) и это жилье имеет все коммунальные удобства.

В то же время очевидно, что россияне сегодня значительно лучше обеспечены товарами длительного пользования (ТДП), чем несколько лет назад (табл. 1).

Как видно из таблицы 1, имущество россиян, составляющее предметную среду их повседневной жизни, меняется довольно быстро и в целом, бесспорно, нарастает. При этом оно делится на несколько групп. *Первая группа* включает 7 предметов, присутствующих в подавляющем большинстве домохозяйств страны. Это холодильник, цветной телевизор, ковер или палас, пылесос, стиральная машина и какой-нибудь мебельный гарнитур. Это предметы, которые были ранее и находятся сейчас в распоряжении более чем 80% российских семей, причем в 2009 г. к ним добавился мобильный телефон (в 2008 г. он имелся в 78% домохозяйств, а в 2006 г. – у 57%) и мелкая кухонная бытовая техника. При этом именно *мобильный телефон стал самым активно покупаемым предметом за последние 6 лет, и обеспеченность им в итоге выросла в четыре раза*. В то же время бурная «телефонизация» страны не означает, что активно покупались в этой группе ТДП только сотовые телефоны. Две трети россиян обновили за это время свои цветные телевизоры, свыше половины – холодильники и пылесосы. Менее популярны были покупки нетехнических по своей природе товаров – лишь около трети россиян приобрели разного типа мебельные гарнитуры и около четверти – ковры или паласы.

Таблица 1

Наличие ТДП у россиян, 2003/2009 гг., %
(проранжировано по наличию соответствующих ТДП в 2009 году)

<i>Предметы обихода</i>	<i>2003 г.</i>	<i>2009 г.</i>
1 группа ТДП (присутствует более чем у 2/3 россиян)		
Холодильник	99	99
Телевизор цветной	95	97
Ковер, палас	93	89
Пылесос	84	89
Стиральная машина (в т.ч. полуавтомат)	85	87
Мебельный гарнитур (стенка, мягкая мебель или кухонный гарнитур)	82	88
Мобильный телефон	21	83
Микроволновка, кухонный комбайн, гриль и др. кухонная техника	39	67
2 группа ТДП (присутствует более чем у трети россиян)		
<i>Электродрель, электро- или бензопила, другой инструмент</i>	<i>46</i>	<i>55</i>
Видеомагнитофон	51	49
Компьютер	19	46
Музыкальный центр	30	42
Отечественный автомобиль	29	34
3 группа ТДП (присутствует менее чем у трети россиян)		
Видеокамера, цифровой фотоаппарат	8	28
Автомобиль-иномарка	7	15
Морозильная камера	11	13
Мотоцикл, мотороллер	12	11
Антенна спутникового телевидения	2	11
Домашний кинотеатр	1	9
Кондиционер	2	6
Посудомоечная машина	2	4
Импортные тренажеры	2	3
4 группа ТДП (исчезающие из жизни россиян)		
Телевизор черно-белый	24	11

Жирным шрифтом выделены ТДП, обеспеченность которыми за последние 6 лет экономического роста выросла более чем вдвое, а жирным курсивом – те, которые отсутствовали в 2003 г. в товарном списке большинства россиян, а теперь присутствуют в нем.

Вторую группу составляют товары, присутствующие у значительной части россиян (от трети до двух третей). Эта группа, в отличие от первой, где ярко выраженная динамика характеризовала лишь ситуацию с мобильным телефоном, и, в меньшей степени, мелкой кухонной техникой, делится по критерию динамики обеспеченности соответствующими ТДП

на две подгруппы. Одна из них включает товары, обеспеченность которыми за это время резко выросла. Так, заметно улучшилась обеспеченность россиян различного рода электроинструментом. В итоге такого типа ТДП, которые в 2003 г. отсутствовали в товарном наборе большинства россиян, теперь присутствуют в нем, хотя и не стали еще «нормой жизни». Часто покупались в этот период из товаров данной группы и компьютеры. В итоге, как и в случае с кухонной бытовой техникой, они впервые появились за последние 6 лет в 27% домохозяйств, однако с учетом разной их распространенности в 2003 г. разница в оснащенности ими россиян различалась в 2009 г. весьма значительно – 67% россиян имели мелкую кухонную технику и 49% – компьютеры.

Чрезвычайно активно входили в повседневную жизнь россиян в эти годы также цифровая видеотехника, автомобили-иномарки, спутниковое телевидение, домашние кинотеатры и кондиционеры. Это разного типа товары, удовлетворяющие разные потребности и имеющие разную стоимость. Однако есть у них и нечто общее, что сближает их с мобильными телефонами и компьютерами – все это приметы нового быта, той повседневной реальности, которая отсутствовала во времена Советского Союза. Кроме того, вся эта техника относится к числу высокотехнологичных товаров. Таким образом, *предметная среда, составляющая основу повседневной жизни россиян, за годы экономического подъема значительно расширилась и обогатилась, прежде всего, за счет высокотехнологичных товаров. Это выступает в глазах россиян немалым достижением экономических реформ двух последних десятилетий.*

Отдельно надо сказать о тех ТДП из группы достаточно широко распространенных товаров, доля владельцев которых не изменилась или выросла за эти годы лишь незначительно, хотя обновление их шло. Это видеомэгафон и музыкальный центр, которые приобрели за последние годы чуть больше четверти домохозяйств в России, а также отечественный автомобиль, который имеют сегодня 34% домохозяйств страны.

Доля владельцев отечественного автомобиля выросла за 6 лет лишь на 6%, т.е. росла по 1% за год. Однако практически половина домохозяйств, имеющих отечественные автомобили, приобрела их в последние 6 лет. Одновременно часть прежних их владельцев «пересела на иномарки», хотя далеко не все продали при этом свои старые отечественные автомобили – каждый пятый владеет иномаркой и продукцию отечественного автопрома. Таким образом, 3% населения имеет одновременно и иномарку, и отечественный автомобиль, а 52% россиян вообще никакого автомобиля не имеют.

Интересно также, что хотя доля владельцев отечественных автомобилей вдвое выше, чем владельцев иномарок, именно иномарки покупа-

лись в последние годы относительно активнее. Так, за последние 6 лет 10% российских домохозяйств приобрели иномарки. При этом 3% заменили имевшиеся у них ранее иномарки, а 7% – это новые владельцы автомобилей иностранного производства. Подобные показатели для отечественных автомобилей составили соответственно 15%, 9% и 6%, т.е. иномарки уже обогнали по популярности у нынешних покупателей отечественные автомобили.

Товары длительного пользования *третьей группы* реже встречаются в семьях россиян, однако цифровая техника, автомобиль-иномарка, спутниковое телевидение, домашний кинотеатр, кондиционер быстро становятся все более распространенными.

Важно определить, насколько различается предметная среда повседневной жизни россиян в зависимости от их уровня благосостояния. Для ответа на этот вопрос был построен специальный индекс уровня жизни (ИУЖ). Исходной гипотезой при построении индекса уровня жизни выступало предположение, что дифференциация российского населения проявляется не только в том, что у семьи есть, но и в том, чего у нее нет, поэтому индекс учитывал как признаки благосостояния, так и признаки депривации (лишений), причем эти признаки входили в индекс с противоположными знаками, и могли частично компенсировать друг друга. Кроме того, реализация различных стилей жизни ведет к тому, что среди части населения, не испытывающего реальной депривации, признаки благосостояния должны включать не только имущество, но и услуги, поскольку среди находящихся на одной и той же ступени материального благосостояния одни будут конвертировать свои ресурсы в компоненты предметно-вещной составляющей материального благосостояния, а другие – направлять их на потребление услуг, социальное участие, досуг и отдых. С учетом этого, для построения индекса были использованы показатели субъективных оценок наличия ограничений, значимых с точки зрения общепринятого для России образа жизни – оценка респондентом своих возможностей питаться и одеваться, его имущественная обеспеченность (учитывалось как непосредственное наличие домашнего имущества, так и его обновление), наличие недвижимости, качество жилищных условий, наличие инвестиций и сбережений, использование платных социальных услуг для детей и взрослых, возможности расходовать средства на проведение досуга. На основе рассчитанного по этим показателям интегрального индекса уровня жизни была построена стратификационная модель российского общества, состоящая из 11 страт. При этом первая страта является нижней, а 11-я – верхней, но ее представители практически не попадают в состав респондентов при массовых опросах¹.

¹ Более подробное описание методологии и методики построения этого индекса дано в: Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа // М.: ИС РАН, 2007.

В целом, как показывают исследования Института социологии РАН, картина динамики численности различных страт за последние годы выглядела следующим образом:

Таблица 2

Численность основных слоев и страт российского общества, выделенных по критерию уровня жизни, по состоянию на 2003 и 2009 гг., %

<i>Слой и страты</i>	<i>2003 г.</i>	<i>2009 г.</i>
<i>Бедные слои</i>	21	8
Нищие (1 страта)	8	3
Собственно бедные (2 страта)	13	5
<i>Малообеспеченные слои</i>	40	37
Нуждающиеся (3 страта)	13	10
Собственно малообеспеченные (4 страта)	27	27
<i>Среднеобеспеченные слои</i>	35	43
Нижний средний класс – 1 (5 страта)	16	19
Нижний средний класс – 2 (6 страта)	6	8
Средний класс – 1 (7 страта)	7	9
Средний класс – 2 (8 страта)	4	7
<i>Хорошо обеспеченные слои</i>	6	12
Обеспеченные (9 страта)	4	9
Состоятельные (10 страта)	2	3

Как видно из данных таблицы 2, за 6 лет до кризиса произошли довольно значительные изменения в численности основных слоев и страт российского общества. Резко (более чем вдвое) сократилось число бедных, т.е. тех, кто испытывает ярко выраженные признаки депривации. Сократилось, хотя и менее заметно (на 3%), число малообеспеченных. На 8% увеличилась численность среднеобеспеченных слоев и резко (более чем вдвое) выросла численность хорошо обеспеченных слоев.

Прежде всего очевиден заметный рост имущества россиян, составляющего предметную среду их повседневной жизни. Наиболее активно в плане расширения набора имущества за последние 6 лет приобретались мобильные телефоны, компьютеры, мелкая кухонная бытовая техника, цифровые видеокамеры и фотоаппараты. Активно входили в этот период в повседневный быт россиян также такие ранее полностью отсутствовавшие в нем компоненты предметной среды обитания, как спутниковое телевидение, домашние кинотеатры, кондиционеры и т.д. Причем если кондиционеры приобретает только наиболее обеспеченное население, то спутниковое телевидение и домашние кинотеатры начинают появляться и в массовых социальных слоях – уже начиная с 6-й страты они есть не ме-

нее чем у каждого десятого их представителя. Таким образом, предметная среда обитания россиян за последние годы изменилась, и изменилась довольно значительно, прежде всего, за счет появления в их домах новых высокотехнологичных товаров длительного пользования, ранее для них недоступных.

Наряду с отмеченными позитивными изменениями прослеживались в области оснащенности домашним имуществом и негативные тенденции. Продолжалась активная деградация имущественной составляющей жизни двух низших страт. Стагнировало и устаревало имущество еще примерно трети населения, не имевшего возможностей для своевременного обновления предметов домашнего обихода даже ценой экономии на текущих расходах – питании и одежде, хотя с последними двумя в последние предкризисные годы ситуация улучшилась.

Несмотря на кризис, позитивные оценки россиянами своей жизни к весне 2009 г. преобладали над негативными. Однако наиболее распространена оценка «удовлетворительно». По сравнению с 2008 г., когда оценки своей жизни россиянами были наиболее позитивными за последние 15 лет, оценки февраля 2009 г. заметно ухудшились. При этом они значительно дифференцируются в зависимости от уровня жизни, дохода, возраста и типа поселения. Наибольшая дифференциация наблюдается в зависимости от уровня дохода.

Подавляющее большинство россиян оценивало ситуацию, сложившуюся в стране, как кризисную или даже катастрофическую. Не удивительно, что наравне со спокойствием, второе, наиболее распространенное, чувство, с которым россияне встретили 2009 год – это тревога. Только 4% наших сограждан практически никогда не испытывали за время кризиса ни чувства своей беспомощности повлиять на складывающуюся в их жизни ситуацию, ни ощущения несправедливости всего происходящего, ни чувства, что дальше так жить нельзя. Доля же тех россиян, кто часто испытывал за последние полгода все три подобные негативные эмоции, более чем в пять раз выше и составляет около четверти населения страны. Эти чувства больше распространены среди россиян молодого возраста и среди семей без пенсионеров и детей.

Тем не менее реакцию населения на кризис в целом можно назвать замедленной, что отражает специфику протекания нынешнего кризиса по сравнению с кризисом-дефолтом 1998 г. Несмотря на значительное ухудшение условий существования, которое успели прочувствовать на себе все группы населения, в целом в стране не возникало ощущения трагичности положения. Однако сильно ощущались последствия потребительской ориентации поведения многих россиян в предшествовавший кризису период. В период экономического подъема они использовали

рост своих реальных доходов для покупки ранее недоступных потребительских благ, а не для формирования сбережений. Причем в зависимости от типа поселения эти блага были разными: для жителей мегаполисов значимыми оказались, прежде всего, поездки за рубеж, а для селян, например, – покупка мобильного телефона. Тем не менее, и в том, и в другом случае речь шла об отказе от долгосрочных инвестиций или сбережений в пользу текущего потребления. Подобная стратегия поведения не позволила большинству населения сформировать хоть какой-то «запас прочности» и сделала россиян заложниками начавшегося кризиса. Резкое сокращение реальных доходов наряду с удорожанием жизни наложило в ходе кризиса на отсутствие какой-либо «подушки безопасности» у подавляющего большинства населения в виде накопленных сбережений. Более того, для значительной части населения ситуация осложняется наличием разного рода долговых обязательств, прежде всего, потребительских кредитов.

В целом по уровню остроты восприятия населением нынешний кризис существенно отстает от финансово-экономического кризиса десятилетней давности, хотя он и перешел уже из виртуального, генерируемого СМИ, в реально ощущаемый россиянами в их повседневной жизни. Подавляющее большинство населения в той или иной степени испытывает на себе его негативные последствия. Образовалась и своего рода «группа риска», составляющая более 14% российского населения, потери которой от кризиса носят очень существенный характер.

Российская повседневность как устоявшаяся действительность, несмотря на влияние глобального финансово-экономического кризиса, мало в чем претерпела существенные изменения сравнительно с докризисным периодом. Хотя значительная доля населения ощутила большие трудности, тем не менее, привычные способы и условия жизнедеятельности для основной массы россиян остались прежними.

Лишь около четверти россиян возлагала ответственность за кризис на правительство, другие властные структуры страны. По их мнению, главная причина кризиса лежит в экономической политике ведущих стран Запада, в первую очередь, США. Что же касается действий собственного правительства, то оно подвергалось критике в достаточно мягкой форме, ему в целом продолжают доверять. Это существенно отличает нынешний кризис от кризиса 1998 г., причиной которого, по мнению россиян, послужила ошибочная и даже преступная политика тогдашнего руководства страны.

Российские граждане в целом не ожидают от кризиса серьезных политических потрясений, революций, даже существенных перемен во власти. По их мнению, достаточно вероятны массовые акции социального

протеста с требованиями корректировки экономического курса. Однако в этих акциях протеста готовы принять участие лишь около 5% населения, что мало отличается от докризисного периода.

В последние месяцы обозначилась тенденция выхода из кризиса, хотя ее нельзя рассматривать как устойчивую. Уровень оптимизма в обществе несколько вырос. Государство принимает меры по смягчению кризиса путем повышения пенсий и заработной платы бюджетников. Вместе с тем наблюдается определенное усиление социально-политической напряженности, вызванное повышением тарифов ЖКХ, удорожанием лекарств и т.д. Особенность момента заключается и в том, что к появлению недовольства, связанным со снижением уровня жизни, добавляется усиление неприятия населением бюрократического произвола, криминализации органов внутренних дел и т.п. Налицо растущее понимание необходимости активизации поиска россиянами путей улучшения своего экономического положения. Однако объективно складывающаяся в стране ситуация пока предоставляет им все еще меньше возможностей для конструктивных форм улучшения своего положения, чем это было характерно для первых лет после кризиса 1998 года. Одновременно сказывается и низкая субъективная готовность многих россиян к интенсификации собственных усилий.

Большая часть россиян полагает, что кризис продлится достаточно долго, возможно, до трех лет. Однако радикально менять свою жизнь в связи с этим, осваивать новые профессии, менять место жительства они пока не готовы. Даже сильно пострадавшие от кризиса слои населения пока предпочитают выжидать, ограничивая свои расходы и стараясь найти дополнительные приработки, в расчете на то, что кризис все-таки рано или поздно кончится. Десять лет назад, в 1998–99 гг., «свет в конце туннеля», в отличие от современной ситуации, прослеживался гораздо слабее.

Очевидно, что стимулирующие меры должны стать одним из главных направлений. Некоторые из таких мер могут дать ощутимые результаты уже в ближайшем будущем. Расширяются масштабы поддержки малого бизнеса, устраняются бюрократические преграды на пути его развития. Будут реализовываться меры по активизации экономики градообразующих предприятий, опробоваться методы повышения территориальной мобильности населения и т.д.

В результате финансово-экономического кризиса рейтинги первых лиц в государстве стали снижаться, особенно если за точку отсчета брать самый благоприятный период весны–лета 2008 г. Однако снижение рейтинга российских руководителей происходит не драматически, медленно и очень равномерно практически во всех социальных и возрастных груп-

пах. Пока в обществе не сложилось ощущения неэффективности «властного дуумвирата».

В политическом отношении главный удар кризиса приняла на себя региональная и местная власть. Совокупный рейтинг глав областей и республик в составе РФ «просел» до уровня 35%-36%, а в некоторых регионах значительно ниже. Как показали прошедшие в марте 2009 г. в ряде регионов России выборы местной власти, в стране открыто проявилось недовольство некоторыми действующими главами муниципальных образований, а сами выборы прошли в более острой конкурентной борьбе, чем обычно в последнее время. Однако кризис никак не сказался пока на повышении уровня доверия к политическим партиям, в том числе оппозиционным. Партийная система в стране остается управляемой, а избиратели не воспринимают партии как проводников собственных интересов. А это означает, что трансформация политической системы будет, скорее всего, связана с политической реанимацией других институтов общества, возможно, профсоюзов или муниципалитетов.

В целом же социально-политическая обстановка в стране остается достаточно устойчивой. Такое положение сохранится в случае, если выход из кризиса не будет прерван и не усилятся вновь экономические трудности. Однако и такое развитие не должно маскировать многие сохраняющиеся недостатки экономики и нерешенность социальных проблем. Активизация государства, выдвинувшего курс на модернизацию, может обеспечить устойчивый позитивный перелом, если эта политика будет достаточно последовательной и эффективной.
